Министерство образования и науки Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский Археологический музей Национальной Академии Наук
Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья Национальной
Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск VIII

**Одесса
ФЛП «Фридман А.С.»
2008**

ББК 63.3(237Ук,7)
УДК 902/904
Д73

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол №5 от 12 февраля 2008 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск VIII / Под ред. И.В. Немченко и др. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2008. – 392 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов VIII Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 12-14 марта 2008 г. Выпуск включает статьи, посвященные проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – ответственный секретарь, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смытнына Е.В. – д.и.н., проф., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., проф. кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука**, председателя Овидиопольского районного совета.*

ISBN 966-96181-5-0

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2008

-
- ¹⁸ Голубцов В.В. Монеты Ольвии по раскопкам 1905-1908 гг., // ИАК, 51. – 1914. - № 39-60, Таб. VIII-XIV; Харко Л.П. Монеты из раскопок Ольвии в 1946-1947 гг. // Ольвия: Теменос и агора. – М.-Л. – С. 321-379.
- ¹⁹ Горбунова К.С. Березанский некрополь // Археологические открытия 1967 г. – М., 1968. – С. 208; Гилевич А.М. Клад «ассов» из Ольвии. – С. 75, 77.
- ²⁰ Карышковский П.О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии..., № 32, Таб. VII=B2; Загинайло А.Г. Указ. соч. – С.75; Рубан В.В., Урсалов В.Н. Указ. соч. – С. 39.
- ²¹ Рубан В.В., Урсалов В.Н. Указ. соч. – С. 39.
- ²² Карышковский П.О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии...№ 33/2, Таб. VI=B 1.
- ²³ Рубан В.В., Урсалов В.Н. Указ. соч. – С. 39.
- ²⁴ Карышковский П.О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии... № 56, Таб. VI=B 2; Рубан В.В., Урсалов В.Н. Указ. соч. – С. 39.
- ²⁵ Загинайло А.Г. Указ. соч. – С. 76.
- ²⁶ Елисеев В.Ф., Елисева А.И. Указ. соч. – С. 82.
- ²⁷ Карышковский П.О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии... № 29, Таб. IV=B 2; Загинайло А.Г. Указ. соч. – С. 75. Рубан В.В., Урсалов В.Н. Указ. соч. – С. 38.
- ²⁸ Карышковский П.О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии... № 27, Таб. IV=B 1; Загинайло А.Г. Указ. соч. – С. 75, Рубан В.В., Урсалов В.Н. Указ. соч. – С. 38.

А.Л. Бойко, А.В. Дедюлькин (Ростов-на-Дону, Россия)
**БИБЛЕЙСКИЕ И АНТИЧНЫЕ ОБРАЗЫ И СЮЖЕТЫ В
РУССКОЙ ИКОНОГРАФИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ
НИЖНЕГО ДОНА КОНЦА XVII-XVIII вв.**

В русском изобразительном искусстве XVII-XVIII вв. есть ряд интересных произведений, посвященных истории Приазовья. Они увековечивают победы русского оружия, изображая их в пафосных триумфальных сюжетах. Многие из них содержат прямые аллюзии на библейские сюжеты или эпизоды античной истории.

Взятие Азова было очень важным событием в упрочении русского влияния в Северном Причерноморье и поэтому нашло отражение в большинстве видов изобразительного искусства той эпохи. Несколько памятников иконописи, традиционного для Руси вида живописи, посвящены взятию Азова. Они преподносят победу русских воинов как триумф христианской веры над «агарянами».

Данная традиция, появившаяся еще в середине XVI в., в период расширения Московского царства¹, приобрела особое значение в эпоху русско-турецких войн. Причиной этому была необходимость доказать преемственность Руси древним цитаделям православия, что воплотилось в

концепции «Москва — третий Рим». Самое раннее обоснование принадлежности Приазовья к Русскому государству сложилось в XVII в. в среде донского казачества. «Историческая» повесть об азовском взятии и осадном сидении недвусмысленно определяет Азов как город христианский, основанный во времена апостола Павла, но захваченный «басурманами» за «великое перед Господом Богом прегрешение»². Освобождение Азова, согласно «Повести», является первым этапом в целой череде военно-политических акций, итогом которых должно стать освобождение Константинополя и Иерусалима.

Большой интерес представляют иконы, посвященные взятию Азова, которые содержат антикизирующие и ветхозаветные аллюзии. Широко известна икона Азовской Божьей матери из собрания ГИМ-а³. В.Г. Брюсова относит ее создателя к Московской школе и датирует икону самым началом XVIII в⁴. На то, что икона была посвящена именно заключению мира, указывают как надписи на самой иконе, так и вирши, помещенные под ней. В центре иконы, на фоне российского герба в виде двуглавого орла, представлено ростовое изображение Богоматери с младенцем в изводе "Знамение" с надписью над ней "Знамение множества мира". В нижней части иконы, слева, помещен всадник в латах, убивающий копьем змея (отсутствие нимба позволяет предположить, что это исторический персонаж, изображенный в образе святого Георгия). Рядом со змеем изображен лев. Согласно интерпретации Е.А. Погосян, змей представляет на иконе Турцию, лев – Швецию, войну с которой Петр I объявил на следующий день по заключении мира с Портой. Как указано в виршах к иконе, "дадеса Девою и ея Сыном над змием победу прекрасну, / Внегда даст тако и надо львом победу равну"⁵. Справа в нижнем ряду изображен Петр I верхом, за ним – царевич Алексей, оба в царских коронах. Рука Петра воздета вверх, и он поражает молнией змея и льва. Этот жест Петра, по мнению Е.А. Погосян, должен был быть повторением жеста Моисея в битве против Амалика (Исход, 17)⁶. Позади всадников группа пеших воинов. Они изображены в антикизирующих панцирях и шлемах с гребнями, находящих опосредованные аналогии в западноевропейском ренессансном и позднеримском изобразительном искусстве.

В самом низу, под ногами всадников, живописец расположил две крепости, разделенные рекой. Слева – Азов, справа – Кызы-кермен⁷. Над рисунками крепостей помещены две надписи. Левая (со стороны Азова) восходит к стиху из Апокалипсиса (14, 8): "Паде, паде град великий Вавилон". Надпись справа (над Кызы-керменом) взята из Евангелия (Мтф., 11, 23): "И ты, Капернауме, иже до небес вознесыйся, до ада снидешы"⁸.

В. Борин, занимавшийся исследованием этой иконы в начале XX в., обнаружил на ней до трех записей, а также, что первоначальное

изображение Богоматери было поясное, а не ростовое. Вероятно, интерес к иконе возобновлялся в зависимости от политической ситуации, во времена активного военного противостояния в Приазовье (1695-1774 гг.), и последняя запись относится ко второй половине XVIII в. В основе композиции иконы Азовской Божьей матери лежит прорись⁹, по которой была выполнена панегирическая гравюра на меди Леонтия Тарасевича, преподнесенная в дар царевне Софье в 1689 г. и посвященная Крымским походам В.В. Голицына.

Интересно, что икона, полностью идентичная первоначальному варианту иконы из ГИМ-а, хранится в собрании Вытегорского музея и имеет подпись иконописца, датирующую ее 1729 г.¹⁰ Это продолжение традиции изображения победы воинов Христовых над «агарянами», к которой, в духе времени, добавляются внешние антикизирующие элементы и ветхозаветные аллегории.

Гравюры в петровской России активно использовались для пропаганды, благодаря относительно высокой скорости исполнения и возможности широкого распространения. Несколько гравюр, посвященных истории Приазовья, демонстрируют совершенно новый уровень осмысления античного наследия. В них четко проявляется ориентация на образ Римской империи.

Гравюра А. Шхонебека «Аллегория на мир с Турцией 1700 г.»¹¹ является ярким примером воплощения имперской триумфальной традиции. Петр изображен как римский триумфатор в колеснице, над ним богиня Ника, рядом с колесницей Геркулес и Минерва, Архангел Михаил, а Марс склоняет перед победителем турецкие знамена. Перед колесницей триумфатора расprostерлись поверженные «варвары» (турки и татары).

На заднем плане изображена Триумфальная арка, воздвигнутая в Москве в 1696 г. для празднования победоносного возвращения русской армии. Известно, что Триумфальные ворота 1696 г. были украшены полостями с надписями: "Победа царя Константина над нечестивым Максентием" и "Возврат с победою царя Константина"¹². Таким образом, проводилась параллель с римским императором Константином I, первым императором-христианином, монархом «милостью Божьей». Победа христианина Константина над Максенцием, придерживавшимся прежних богов, была аллегорией на победу над «магометанами».

Детали изображения показывают традиции героической тематики барокко и Ренессанса, обнаруживая опосредованную связь с римским искусством. Петр облачен в чешуйчатый римский панцирь с фестончатым подолом и птеригами. Подобные панцири появляются в римском искусстве со второй половины II в н.э., например, на рельефах аттика с Арки Константина, относящихся ко времени правления Марка Аврелия¹³; на рельефах саркофага Людовизи¹⁴ и т.д. Прямыми прототипами для гравера послужили антикизирующие произведения искусства Ренессанса

и барокко, на что указывают отдельные элементы, в том числе щит – рондаш, который несет Архангел Михаил.

Сохранился интересный офорт, выполненный Петром I под руководством Адриана Шхонебека, изображающий аллегория победы над турками¹⁵. Богиня Виктория с крестом и пальмовой ветвью попирает трофеи войны с турками. Оригинал для офорта послужила серебряная медаль работы Яна Боскама, отчеканенная в честь годовщины взятия Азова¹⁶.

Важность медальерного искусства для увековечивания памятных событий по достоинству была оценена Петром I. Вышеупомянутая памятная серебряная медаль, посвященная взятию Азова, должна была использоваться для представительских целей как средство пропаганды успехов русского оружия. На аверсе был изображен Петр I в образе триумфатора, в лавровом венке.

Серебряная медаль мастера Георга Фридриха Нюрнбергера, отчеканенная в память Константинопольского мирного договора между Россией и Турцией 13 июля 1700 г., тоже содержит антикизирующие аллегории. На аверсе изображен Петр I в лавровом венке триумфатора, на реверсе коленопреклоненная женщина в крепостной короне, олицетворяющая Азов, и женщина с рогом изобилия, символизирующая мир¹⁷.

Значимость Нижнего Дона во внешней политике Российского государства подтверждается большим количеством изображений, посвященных Азовской эпопее, созданных в петровское время в новых жанрах изобразительного искусства.

Сюжеты, связанные с Приазовьем, периодически находили отражение в иконографии вплоть до периода правления Екатерины II. После русско-турецкой войны 1768-1774 гг, завершившейся подписанием Кючук-Кайнарджийского мирного договора, к России были присоединены Южная Украина, Северный Кавказ и Крым, а Азов и земли Нижнего Дона утратили свое стратегическое значение и, как следствие, свою политическую актуальность для изобразительного искусства.

¹ Яркий пример – икона «Благословенно воинство Небесного Царя» («Церковь воинствующая») (ГТГ, инв. 6141), написанная для Успенского собора Московского Кремля, ок. 1550-1560 г. Она содержит исторические аллюзии (параллель с походами Ивана IV против казанских и астраханских татар – врагов христианства).

² “Историческая” повесть о взятии Азова в 1637 г. // Воинские повести Древней Руси. – М.-Л., 1949

³ Брюсова В.Г. Русская живопись XVII века. – М., 1984. – С. 56, 191

⁴ Там же. – С. 181, цв. илл. 39.

⁵ Погосян Е.А., Смержевских М.А. "Я Деву в солнце зрю стоящу...": образ апокалиптической Жены в русской официальной культуре 1695-1742 гг. // *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia*, VIII. – Tartu, 2002.

⁶ Там же.

⁷ Кызы-кермен, вероятно искаженное «Кази-кермен» – запорожское название турецкой крепости Гази-кермен («Крепость веры») на правом берегу Днепра на месте современного г. Берислава Херсонской обл.

⁸ Погосян Е.А., Смержевских М.А. Указ. соч.

⁹ Хранится в ГИМ-е, КП-53054.

¹⁰ Рыбаков А.А. Живопись Вытегорского ареала художественной культуры Обонежья XVI- XVIII вв. Локальные традиции в народной культуре русского Севера. Материалы IV научной конференции «Рябининские чтения-2003». Сборник научных докладов. – Петрозаводк, 2003.

¹¹ Хранится в РНБ, ПЭ ГИР 246/Ш 988 К ЭТР 10846.

¹² Богословский М.М. Петр I. ОГИЗ, 1940 / Перепечаева Л.Б. Азовская крепость в произведениях изобразительного искусства и картографии Петровского времени. Очерки истории Азова, вып. 2. – Азов, 1994.

¹³ По южной стороне аттика, сцена, где император обращается к войскам.

¹⁴ Хранится в Национальном Римском музее в Риме. Бритова Н. Искусство Древнего Рима // Всеобщая история искусств, т. 1. – 1956. – С. 340

¹⁵ Хранится в Библиотеке РАН, П. I Б. 116. Комелова Г. Гравюры / Петр I и Голландия. Каталог выставки. – СПб, 1996. – С. 38.

¹⁶ Хранится в Государственном Эрмитаже. ГЭ 22975. Щукина Е. Медали / Петр I и Голландия. Каталог выставки. – СПб, 1996. – С. 135, илл. 166.

¹⁷ Портрет Петровского времени. – Л., 1974. – С. 265, №26 / Перепечаева Л.Б. Азовская крепость в произведениях изобразительного искусства и картографии Петровского времени. Очерки истории Азова, вып. 2. – Азов, 1994.

Н.Н. Болгов (Белгород, Россия)

К ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ БОСПОРЯН РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО ВРЕМЕНИ

В первые века новой эры, преимущественно из Малой Азии и Северной Африки, в Северное Причерноморье проникают первые элементы новой религии – христианства. Археологический контекст постепенного проникновения христианства на Боспор ныне более или менее прояснен. После исследований В.Ф. Мещерякова, П.Д. Диатроптова, В.Ю. Юрочкина и, в особенности, В.М. Зубаря и А.И. Хворостяного, ход процесса христианизации региона в своих наиболее существенных чертах на современном уровне исторических знаний установлен.

Однако, почти неисследованным остается процесс постепенных изменений в религиозном сознании боспорян в ходе оформления